

0-734104-1

На правах рукописи

Руденко Светлана Георгиевна

**Субъектно-объектные отношения в лирике
В. Хлебникова**

10.01.01. – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Астрахань

2002

Работа выполнена в Астраханском государственном педагогическом университете.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор Тропкина Надежда Евгеньевна;
кандидат филологических наук,
доцент Баранов Сергей Валерьевич

Ведущая организация: Московский педагогический
государственный университет

Защита состоится **14** ноября 2002 г. в **10⁰⁰** на заседании диссертационного совета Д 212. 027. 03 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, проспект им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

Автореферат разослан **10.10.** 2002 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филолог. наук, профессор

Е.А.Добрыднева.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

Общая характеристика работы.

Велимир Хлебников известен, прежде всего, как поэт-реформатор, экспериментатор, ищущий новые пути в искусстве слова, создавший оригинальную художественную концепцию, оказавшую исключительное влияние на русскую и мировую литературу XX века.

Творчество Хлебникова привлекало внимание исследователей как при его жизни, так и в последующие десятилетия. К анализу произведений поэта обращались Р.Якобсон, Р.Винокур, В.Гофман, Ю.Тынянов и др. современники. В 1970-е годы началось систематическое изучение наследия Хлебникова. О В.Хлебникове писали Н.Степанов, В.Григорьев, Н.Берковский, Р.Дуганов, Вч.Иванов, А.Гарбуз, С.Ланцова, А.Бирюкова, Н.Перцова, А.Парнис и др. авторы.

Предметом исследования были литературные приемы, изобразительно-выразительные средства, особенности поэтической речи, словотворчество, «заумная речь». Творчество поэта изучалось с точки зрения индивидуальности стиля и связей с традициями народной поэзии, мифологией, литературной классикой. Исследователи уделяли внимание жанровым особенностям произведений Хлебникова, которые рассматривались как часть единого эпоса (Ю.Тынянов). Возможно, с этим связан тот факт, что интерес исследователей был направлен на изучение прежде всего «эпических» произведений (поэм, «сверхповестей»). Стихотворения изучались либо как «малые» формы, своеобразные эскизы к «большим» (Р.Дуганов), либо с точки зрения особенностей образной системы, поэтического языка, словотворчества. Проблеме автора в произведениях поэта уделялось значительно меньше внимания.

В настоящей диссертации мы обращаемся к лирическим произведениям В.Хлебникова, которые анализируем с точки зрения проблемы автора, форм выражения авторского сознания, особенностей субъектной организации текстов, возникающих в них субъектных и объектных отношений, касаясь при этом и других сторон их художественной организации, в том числе жанрового своеобразия, взаимоотношений «своего» и «чужого» слова.

Стихотворения В.Хлебникова рассматриваются нами в контексте процессов, происходивших в русской лирике начала XX века. Подробно изучаются нами субъектные формы выражения авторского сознания в лирике поэта. Мы стремимся классифицировать их, определить устойчивые черты каждой формы.

Мы обращаемся к изучению форм лирического повествования в стихотворениях, прослеживаем их изменения в рамках одного текста, связь этих форм с формами лирического субъекта, пытаемся установить основные черты авторского сознания, воплотившегося в стихотворениях поэта.

Объект исследования – стихотворения Велимира Хлебникова, созданные в 1897 – 1922 годах.

Предмет исследования – художественное своеобразие стихотворений В.Хлебникова с точки зрения проблемы автора, форм авторского присутствия в тексте, субъектно – объектной структуры текстов.

Актуальность исследования - определяется уже самим подходом к материалу. До сих пор лирические произведения поэта рассматривались в связи с изучением вопросов поэтического стиля, языка, новаторства в области слова, отдельные тексты интерпретировались и расшифровывались исследователями с точки зрения воплощенной в них мировоззренческой концепции, отражения мифопоэтического мышления, структуры образной системы, семантики. Мы же рассматриваем лирические произведения Хлебникова с точки зрения форм лирического субъекта, возникающих в стихотворениях субъектных и объектных отношений, композиционных особенностей воплощения авторской позиции.

Цель работы – установить закономерности, которые определяют художественный мир стихотворений В.Хлебникова, особенности субъектно-объектной структуры текстов, формы выражения авторского сознания, степень соотнесенности различных форм лирического субъекта и автора, авторскую позицию и способы ее проявления в тексте произведений.

Основные задачи исследования:

- изучить формы выражения авторского сознания в стихотворениях Хлебникова, классифицировать их по степени выявленности в тексте основного субъекта речи;
- исследовать формы проявления лирического субъекта с точки зрения прямых оценок, основного эмоционального тона, жанра и лирического сюжета;
- выявить единство авторского сознания и исследовать, как в структуре лирической системы отразились его инвариантные черты;

- установить модели воплощения отдельных субъектных форм в произведениях, возможность их сочетания в рамках одного текста;

- исследовать типы субъектно-объектной организации лирических текстов В.Хлебникова, а также возникающие в текстах субъектные и объектные отношения.

Теоретико-методологической основой нашей работы являются труды выдающихся отечественных литературоведов: М.Бахтина, В.Виноградова, Ю.Лотмана, Л.Тимофеева, Н.Степанова, Г.Гуковского, Л.Гинзбург. Мы опираемся на методику изучения автора в лирическом произведении, разработанную Б.Корманом, принципы и формы анализа авторской позиции, определенные Б.Успенским, исследование субъектно-объектных отношений в лирических текстах, диалогических форм в лирике, проведенное С.Бройтманом. Методологическое значение для нашего исследования имеют работы А.М.Буланова, Г.Г.Глинина, Н.В.Драгомирецкой, М.Полякова.

Методика исследования базируется на принципах целостного анализа художественной структуры произведения с точки зрения проблемы автора с элементами структурного и сопоставительного анализа.

Научная новизна настоящей диссертации обусловлена:

- разработкой принципов целостного анализа стихотворений В.Хлебникова с точки зрения проблемы автора, субъектной и объектной сферы;

- изучением форм выражения авторского сознания в стихотворениях Хлебникова, определением функциональной роли лирического героя, автора-повествователя, собственно автора, героя ролевой лирики;

- выявлением в ходе анализа особенностей субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений, установлением типов субъектно-образных структур в стихотворениях В.Хлебникова;

- исследованием особенностей форм и способов выражения авторской позиции, ее динамики, явлений подвижности точек зрения, их взаимозаменяемости и обратимости.

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой принципов анализа форм и способов выражения автора в лирическом произведении, классификацией форм присутствия автора в тексте. Мы изучаем автора в лирике Хлебникова и с точки зрения форм

выражения авторского сознания, форм лирического субъекта, и с точки зрения композиционных аспектов их воплощения.

Практическое значение диссертации состоит в возможности использования результатов исследования в вузовском и школьном курсах по «Истории русской литературы», спецкурсах и спецсеминарах, посвященных творчеству В.Хлебникова и в целом проблемам русской литературы конца XIX – начала XX веков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Субъектно-объектный строй лирики В.Хлебникова, субъектно-образная организация лирических текстов, способы выражения авторской позиции связаны с процессами, происходившими в русской лирике начала XX века, с формированием лирики «неклассического типа», характеризующейся субъектным синкретизмом, что обусловило возникновение в стихотворениях Хлебникова не только субъектно-объектных, но и субъектно-субъектных связей.

2. В стихотворениях В.Хлебникова нарушается монологическое единство текста, «я» и «ты» вступают во взаимодействие, в котором «ты» может выступать и как объект изображения, и как носитель собственной точки зрения.

3. В лирике Хлебникова авторское сознание воплощено в следующих формах: лирический герой, автор-повествователь, собственно автор, герой ролевой лирики.

4. Одной из существенных черт лирической системы В.Хлебникова является динамика авторской позиции, подвижность точек зрения в рамках одного текста, их взаимозаменяемость и обратимость.

5. Способы и формы выражения авторской позиции в текстах Хлебникова определяют формы лирического субъекта, а также их изменение в рамках одного текста.

Апробация работы. Основные идеи работы и полученные результаты нашли отражение в публикациях, а также докладах на международных, региональных, внутривузовских конференциях.

Структура работы определена предметом исследования и поставленными задачами. Она состоит из введения, двух глав и заключения.

Основное содержание работы.

Во введении дается обзор литературы о Хлебникове, характеризуется состояние изученности проблемы автора в современной науке, обосновываются цели и задачи настоящего исследования, определяется актуальность и научная новизна диссертации, объект и предмет исследования, излагается теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Глава 1: Формы выражения авторского сознания в лирике Велимира Хлебникова.

Вопрос о жанровой природе стихотворений В.Хлебникова остается нерешенным в современном литературоведении. Ю.Тынянов, Н.Берковский, Н.Степанов, Р.Дуганов и др. исследователи указывают на эпическую природу творчества Хлебникова на том основании, что в произведениях его речь идет не столько о личности поэта, сколько о картинах мира, отраженных в его сознании (Н.Степанов), а само сознание является «эпическим» (Н.Берковский). Таким образом, лирика и эпос оказываются слиты в поэзии В.Хлебникова, что позволяет Р.Дуганову выдвинуть тезис о «лирическом состоянии мира» и «эпическом состоянии личности», отраженных в произведениях поэта, о тождестве «личного» и «внеличного», субъективного и объективного.

Именно эту особенность (неразделенность – неслиянность «я» и «другого»), субъектный синкретизм, предполагающий новое видение мира и субъекта как мира, С.Бройтман полагает признаком «неклассической» лирики начала XX века и отмечает явления этого типа в творчестве Коневского, Соллогуба, И.Анненского, Бальмонта, Блока, Вч.Иванова и др. поэтов, в том числе, Хлебникова.

На наш взгляд, характер отношений «я» и «другого» в стихотворениях В.Хлебникова, неразрывная связь субъектного и образного планов, превращение образа из объекта в субъект изображения позволяют говорить о принадлежности стихотворений Хлебникова к лирике нового, «неклассического» типа.

Для лирики Хлебникова характерно использование традиционных, исторически сложившихся типов субъектно-объектной организации лирического текста, а также обогащение их новыми формами субъектно-объектных отношений, введение новых способов

построения поэтического высказывания, разных типов субъектно-объектных структур.

В лирических произведениях Велимира Хлебникова мы выделили несколько типов субъектно-объектной организации текста.

Первый тип. Монологически завершённые, самодовлеющие тексты, для которых характерно тотальное господство «своего» слова (модель, рассмотренная М. Бахтиным). Это слово «одноголосное», «однонаправленное». Этой модели соответствуют такие тексты, как «Мирооси данник звездный...». Стихотворение представляет собой лирический монолог, в котором находит свое выражение одна смысловая позиция – лирического субъекта.

Второй тип. Монологически завершённые тексты с выраженным внутренним диалогом. Здесь находит свое выражение диалогичность мышления в рамках единого личного сознания. С точки зрения внутренней структуры это диалог «своего» и «своего» голоса, коммуникативная позиция внутренней речи, с характерным для нее внутренним адресатом. Адресаты при этом не получают право голоса, формально текст остается монологическим. Примером такого текста является стихотворение «Неяви кроткие ходят...». В данном стихотворении мир внешний (объективный) дан в его субъективном восприятии автором, как сон, видение. Возникает ситуация «раздвоения» авторского сознания, внутреннего диалога, в котором в качестве адресата выступает сам говорящий.

В рамках таких субъектно-образных структур вырабатываются качественно новые отношения субъекта и объекта речи, когда возникают и обретают устойчивость формы диалогических субъектно-объектных отношений, взаимно соотносимых высказываний «я» и «ты», где объект речи перестает быть уже только исключительно объектом и приобретает право на свою, хотя и ограниченную, точку зрения.

В качестве примера приведем стихотворение «Странник, ты видел...», герой которого является объектом изображения, но и субъектом речи. Стихотворение состоит из двух композиционных частей, первая из которых формально представляет собой монолог героя, вторая содержит слово автора. Однако точка зрения героя ограничена, завершающей является интенция именно автора, который «объемлет» точку зрения героя. Адресат обращения здесь условен, ему не дано право на прямое высказывание, поскольку он является адресатом внутренней речи, «речи для себя». В данном тексте мы

можем говорить о внутренней диалогичности единого личного сознания.

Третий тип. Монологический текст, в котором «чужое» слово является объектно изображенным. Это может быть несобственно-прямой диалог, разного рода стилизации. Пример такого текста – «Мужуня и мужуня...»:

Мужуня и мужуня

Вдвоем ворожили на общем кусте.

Что было - не знаю. Что еси - не хочу.

Что будет - рыдаю! Что буди - молчу! (1, 60)

По своему стилю, лексическому составу, ритмической организации, интонации строки стихотворения неоднородны, что позволяет нам выделить в произведении две композиционные части. Если две первые строки воспринимаются как слово автора, то две завершающие содержат слово объектно изображенное. Установка на «чужое слово» во второй части стихотворения создается использованием стилистически окрашенной лексики («еси», «буди»), изменением ритмического рисунка стиха, введением внутренней («не знаю» - «рыдаю») и концевой («не хочу» - «молчу») рифмы, единоначалия, синтаксического параллелизма. Между авторским и «чужим» словом возникают диалогические отношения, однако «чужое слово» «подотчетно» авторскому, монолог второй части принадлежит герою и опосредованно автору.

Четвертый тип. Коллективно-монологическое лирическое высказывание, где слово многоголосно, но однонаправленно. Это возможно в случае, когда высказывание строится не от лица лирического «я», а от лирического «мы». Форма «мы» подразумевает разную степень слиянности и неразложимости: она может чередоваться с «я» и «ты», может состоять из «я» + «другие» или «я» + «другой». Этот тип построения лирического текста отмечен нами в стихотворениях «Тебе поем, Родун!», «Мы все заглянули в пространство злое...», «Мы желаем звездам тыкать...», «Слово о Эль» и др.

Субъектный синкретизм часто выражается во взаимозаменяемости, совмещении речи от «я» и «мы» в рамках одного стихотворения. В качестве примера приведем стихотворение «Моих друзей летели сонмы», которое представляет собой сложную, динамичную структуру субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений. Мы можем говорить о наличии трех субъектов: субъект

собственно автора, выраженный местоимением 1-го лица единственного числа («моих»), объединенный субъект автора и друзей, выраженный местоимением 1-го лица множественного числа («мы», «нас»), «безличный» субъект, или сверхсубъект. Авторская позиция последовательно выражается в трех данных формах, в заключительных строках возвращаясь к форме 1-го лица множественного числа, имеющей, однако, новое значение, объединяя авторское «я» и «друзей», но, не сливаясь с последними. Динамичная структура субъектно-объектных отношений обретает устойчивость в противопоставлении автора и его единомышленников враждебному миру. Это противопоставление, общее для всех трех субъектов, позволяет говорить о единой авторской позиции, едином отношении Я - Мира, в котором каждый из субъектов предстает в форме «героя». В своей совокупности эти формы дают возможность автору выразить свою позицию, свое отношение к миру и от имени «я», и от имени единомышленников, и с позиции вечных ценностей, истины, олицетворяемых сверхсубъектом. Субъектные отношения сходятся в едином фокусе, который выходит за пределы личности автора.

Пятый тип. Диалогический по структуре текст, в котором «чужое» слово вступает в диалог со «своим». Это внутренний структурный диалогизм, выступающий как взаимоотношения отдельных частей одного и того же текста. Носителем «чужого» слова может быть цитата - имя. Например, «О, Достоевскиймо бегущей тучи!»:

О, Достоевскиймо бегущей тучи!

О, пушкиноты млеющего полдня!

Ночь смотрится, как Тютчев,

Безмерное замирным полня. (1, 103)

Восприятие изображенной картины идет на фоне имен Достоевского, Пушкина, Тютчева, их творчества, представления об их поэтическом мире. Эти имена формируют свой текст как составную часть общего текста и вступают с авторским голосом в диалогические отношения.

Таким образом, подводя итог этому этапу исследования, мы можем сделать вывод о том, что в произведениях Велимира Хлебникова нарушается традиционная схема субъектно-объектных отношений, когда авторитет авторского «я» непререкаем, а «ты» либо условный адресат, либо пассивный объект изображения. Происходит принципиальное изменение места автора в структуре стихотворения.

Лирическое «я» и «ты» могут вступать в сложные взаимоотношения, разрушая монологическое единство текста, поскольку «ты» может быть не только объектом изображения, но и носителем собственной точки зрения, субъектом речи (хотя и с определенными ограничениями) и, вместе с тем, оно является ипостасью лирического «я» и предстает одной из граней сознания автора.

Новым отношениям субъекта и объекта соответствуют изменения в системе форм лирического субъекта.

В лирике Велимира Хлебникова нами были выделены четыре основные субъектные формы выражения авторского сознания: лирический герой, автор-повествователь, собственно автор и герой ролевой лирики. Мы выделили эти субъектные формы по формальному признаку, по степени выявленности в тексте основного субъекта речи, т. е. лица, которому может быть приписан лирический монолог.

Наиболее распространенной в лирике Хлебникова субъектной формой выражения авторского сознания является лирический герой. (Из общего числа проанализированных стихотворных текстов эта форма использовалась примерно в 76% случаев.) Этот субъект говорит от 1-го лица и о себе, являясь собственным объектом. Мы проанализировали эту субъектную сферу (так же, как впоследствии и остальные) с различных точек зрения: прямых оценок, основного эмоционального тона, жанра.

Лирический герой Хлебникова - поэт, пророк, одинокий лицедей, безусловно, носит ярко выраженный автобиографический характер. Сравнение биографии героя и самого поэта показывает, что герой, так же, как и автор, приподнят над прозой жизни, над бытом. Факты его биографии немногочисленны, раскрыта прежде всего его внутренняя жизнь, богатый духовный мир. Перед читателем лирический герой Хлебникова предстает в конкретности психологической, раскрываются собственные его душевные переживания, взаимоотношения с другими людьми, окружающим миром. Однако чувства героя даны в общечеловеческом выражении, в нравственно-эстетическом аспекте. Сам лирический герой представляет собой воплощенную нравственную норму.

Анализ уровня прямых оценок позволит нам получить представление об идеале лирического героя на основании двух самохарактеристик: исходя из того, что он оценивает положительно, и что отвергает. Положительные ценности героя, утверждающие в своей совокупности его нравственный облик, это чувство любви («Стенал я,

любил я ...», «Небо душно и пахнет сизью и выменем...») и поэтический взгляд на мир («Мне послушные свивались звезды в плавный кружеток...», «И куревом-маревом дол озарил...»), стремление к свободе («Хотел быть шляхтичем на сейме, чтоб узы волю ослабли...») и патриотизм («Мой белый божественный мозг я отдал, Россия, тебе...»), историческое чувство и потребность духовного единения людей, преклонение перед Разумом («Вы даруете единство между змееобразным движением хребта вселенной и пляской коромысла...»). Все эти чувства вводят лирического героя в систему общечеловеческих нравственных ценностей.

К антиценностям, отвергаемым лирическим героем, относится все то, что препятствует пути человека к добру, созиданию. Лирический герой отвергает смерть, ожесточение и страдание, которое несет война («Я погиб, как гибнут дети...», «Книга войны за зрачками пылает, того, кто у пушки с ружьем, но разут...»). Герой отвергает вражду между людьми («Люди и звезды – братва!»), раздоры («Люди! Утопим вражду в солнечном свете!»), власть, основанную на насилии и убийстве («Мне гораздо приятнее смотреть на звезды, Чем подписывать Смертный приговор»). Враждебным осознает лирический герой мир, основанный на отношениях торга.

Одна из основных особенностей лирики Велимира Хлебникова - ее открытость миру, расположенность ко всему живому, выраженная в стихах потребность общения с людьми и человечеством в целом. Этими чертами определены жанровые формы монологов лирического героя. Среди монологов можно выделить две группы: монологические размышления, раздумья, рассказ героя о себе («Огнивом-сечивом высек я мир...») и монологи – обращения («Жарбог! Жарбог!...»).

Наряду с лирическим героем в лирике Хлебникова значительную роль играет автор-повествователь (32% от общего числа исследованных произведений). В его монологах центральное внимание сосредоточено на внешних событиях, на других людях (поэтому в повествовательной лирике есть подобие эпического сюжета), однако эпический материал воплощен лирически, т.е. субъективно, эмоционально. Автор-повествователь проявляет себя в тексте как субъект сознания, он обнаруживает себя в прямых самохарактеристиках, эмоциональном тоне, окрашенности лирического монолога, принципе отбора материала и формах его подачи.

Тематика стихотворений, объединенных образом автора-повествователя, обширна. Мы выделили несколько групп стихотворений, близких по содержанию, что позволило нам с наибольшей полнотой охарактеризовать автора-повествователя с прямо-оценочной точки зрения, а затем и на других уровнях анализа. Наиболее обширную группу составляет лирика природы.

В качестве примера приведем стихотворения «Времышикамыши», «Немь лукает луком немным», в которых автор - повествователь смотрит на мир глазами самой изображенной природы, «изнутри» картины, словно растворяясь в ней, выступая голосом самих явлений природы.

Наряду с лирикой природы значительное место в творчестве Хлебникова занимает философская лирика: размышления о месте человека в мире, о взаимоотношениях человека и природы, об устройстве вселенной, законах пространства и времени, жизни и смерти. Эти стихотворения, например, «Помимо законов тяготения...», проникнуты стремлением повествователя найти единый закон мироздания, исчислить единицы времени, по которым живет вселенная.

Стихотворения этой группы интересны в жанровом отношении. Большинство стихотворений, объединенных формой повествователя, представляют собой лирический монолог, где человеческое сознание воплощено не прямо и открыто (как в стихотворениях с лирическим героем), а преимущественно косвенно, опосредованно, в форме изображения внешней реальности. Это так называемая описательная лирика, в которой значительное место отведено пейзажу. Отличительной особенностью многих стихотворений, которые можно отнести к пейзажной лирике, является тот факт, что описываемая природа не является пассивным объектом изображения, она выступает как активное начало, наделена своим языком. Повествователь передает слово природы прямой речью («Кузнечик», «Дуб Персии» и др.) либо несобственно-прямой речью.

Ряд лирических монологов представляет собой рассказ о каком-то событии, что позволяет отнести их к повествовательной лирике. Повествовательная лирика допускает наличие «подобия эпического сюжета», однако некоторые произведения содержат развернутый сюжет, что ставит их на грань лиро-эпических произведений. К сюжетным стихотворениям можно отнести «Алферово», «Курган», «Саян», «Кавэ-Кузнец», «Смерть в озере».

Наряду с ними есть стихотворения, которые относятся к жанру баллады. К этому типу произведений отнесены нами «Скифское», «Мария Вечора», «Как два согнутые кинжала».

Ряд стихотворений Хлебникова можно отнести к онтологическому жанру. Однако поэт не столько обращается к мифу, сколько создает свою мифологическую картину мира. К онтологическим мы отнесли стихотворения «Суэ», «Ра - видящий очи свои в ржавой и красной болотной воде...» и др.

Таким образом, мы видим в лирической системе Хлебникова повествователя, который осознает свое неразрывное единство с миром, говорит от имени природы, мироздания, космоса, которому близко определение Р.Дуганова «Юноша - Я мир».

В многоэлементной лирической системе В.Хлебникова около 14% стихотворений объединены собственно автором - субъектом речи, который имеет грамматически выраженное лицо и присутствует в тексте как «я» или «мы», при этом он не является объектом для себя: на первом плане не он сам, а какое-то событие, обстоятельство, ситуация, явление. В стихотворениях данного типа в центре внимания не субъект, но наблюдаемый им мир. Такие монологи представляют собой раздумья по поводу многих ситуаций, жизни, творчества, человека вообще.

Стихотворения Хлебникова, в которых лирический субъект предстает как собственно автор, это размышления о судьбе России, о свободе творчества, о мироздании и о любви. Одна из ключевых проблем, поднимаемых в стихотворениях, - проблема взаимоотношений человека и мира природы. Так, в стихотворении «Огневоду» находит выражение мысль о силе человеческого разума, покорившего стихию огня, и сочувствие поленьям, сгорающим в огне. Наступающее торжество человека над природой вызывает у автора чувство тревоги.

Основной эмоциональный тон большинства стихотворений этой группы пронизан чувством грусти, настроением разочарования. Автор настроен пессимистически, мир видится ему «как усмешка на устах повешенного», взаимоотношения человека с природой часто заканчиваются убийством: «И вот весенний бог (Осетр удивленный) Лежит на каждой лодке У мокрого листа. Открыла просьба: «Небо дай» - Зеленые уста». И отношения среди людей часто приводят к непониманию и даже войне.

По жанровым особенностям стихотворения этого типа относятся либо к повествовательной лирике и представляют собой монологические размышления, например, «Участок - великая вещь!...», либо монологи - обращения.

В ряде стихотворений собственно автор получает выражение в форме множественного лица, присутствуя в тексте как «мы». Таких стихотворений немного, около 2 %. В этих стихотворениях автор может говорить от имени человечества, либо сограждан («Годы, люди и народы...», «Мы в одеждах сомнений...», «Мы желаем звездам тыкать...» и др.)

В лирической системе В.Хлебникова имеет место герой ролевой лирики, субъект, которому принадлежит высказывание, открыто выступающий в качестве «другого», героя, близкого драматическому. Каждое из стихотворений этого типа воспроизводит склад личности или определенный культурно-исторический тип сознания. Герои могут иметь разную степень конкретности (исторической, биографической и т.д.), отграничивающей их от автора, могут восприниматься как обобщенные типы.

К ролевым стихотворениям можно отнести также «Из песен гайдамаков», «Написанное до войны» и др. Героем ролевой лирики чаще всего выступает исторический персонаж либо участник исторических событий. Герой ролевой лирики, дистанцированный от автора исторически, близок ему по своей нравственной позиции.

Среди произведений В.Хлебникова есть и стихотворения с несколькими героями. Например, стихотворение «Ночь в Галиции» состоит из отдельных строф, каждая из которых представляет собой реплику одного из героев или групп героев: Русалки, Витязя, ведьм, опришников, галичанок. Каждый герой имеет свою точку зрения в плане оценки, пространственно-временной перспективы, фразеологии. Наряду с репликами героев в стихотворении используются ремарки от автора: «Уходит», «Поют», «Держат в руке учебник Сахарова и поют по нему», «Вытягиваются в косяк, как журавли, улетают», которые объединяют отдельные строфы в единую картину. Индивидуализация героев не нарушает единства основного эмоционального тона всего произведения, где отдельные части сливаются в единую полифоническую структуру, фокусом которой является автор.

Наряду с историческими персонажами героями стихотворений Хлебникова могут быть и персонажи творимых им мифов. Мифологическое сознание, свойственное поэту, было связано, прежде

всего, со стремлением к познанию мира и к самопознанию. Герои ролевой лирики Хлебникова есть разные формы воплощения единого авторского сознания, что подчеркивается единством основного эмоционального тона стихотворений поэта.

Мы выделили четыре основных формы лирического субъекта в лирике Велимира Хлебникова, однако, за ними стоит единое авторское сознание, единство основного эмоционального тона.

Единство эмоционального тона создается «поэтическим лицом» (Ю.Тынянов) самого Хлебникова, которое менялось, но в каждом своем проявлении было воплощением высокой духовности, гуманизма, внутренней красоты и величия.

Глава 2: Динамика авторской позиции в лирических текстах Велимира Хлебникова.

Авторская позиция (точка зрения) в лирическом произведении – это организованность художественного пространства, которая фиксирует субъектные и объектные отношения в тексте, определяя место лирического субъекта в структуре текста. Авторская позиция раскрывается в формальном выражении лирического субъекта, идеологической оценке изображаемого мира, стилистической окрашенности лирического монолога, в соотношении речи лирического субъекта и изображенного героя, в пространственной и временной позиции лирического субъекта по отношению к изображенному миру. Авторская позиция может быть фиксированной (от 1-го лица или от 3-его лица) либо динамичной, когда в рамках текста находит выражение множественная точка зрения.

Мена точек зрения – это изменение авторской позиции (точки зрения) в рамках одного стихотворения (Б.Успенский). Она возможна в нескольких вариантах: одни и те же местоименные формы могут быть употреблены по отношению к разным лицам, одни и те же субъекты могут обозначаться разными местоименными формами (например, сначала местоимением 3-его лица, а затем – 1-го), при этом в результате динамики авторской позиции одни и те же наименования соотносятся на протяжении повествования с разными лицами; одновременно одни и те же лица именуется различным образом – взаимно противопоставленными местоименными формами. Признаком динамики авторской позиции является нарушение нормальных условий связности текста, когда в одном произведении объединяется то, что в

«обычных» условиях характеризует несколько отдельных текстов, а также нарушение обычных синтаксических связей, когда совмещение различных точек зрения сосредоточено в пределах одной фразы. Проявлением чередования различных точек зрения во фразе может быть и изменение форм времени.

Мы полагаем, что динамика авторской позиции есть одна из важнейших черт лирической системы Велимира Хлебникова, связанная с особенностями поэтического видения человека, осознающего себя и творцом мира, и демиургом, пророком, проводником некой высшей воли, и субъектом созданной в творческом воображении «новой реальности».

В поэтическом сознании Велимира Хлебникова нет традиционного деления на субъект и объект изображения, на «я» и «не-я», как не было для него деления на живое и неживое. Лирический субъект есть часть окружающего мира, неотделимая от него, но не утратившая при этом своей индивидуальности, не сливающаяся с ним. Возможно поэтому, возникает в произведениях форма «он» там, где обычно употребляется «я». Поэт словно смотрит на себя со стороны, глазами тех, к кому обращается. В статье, созданной в 1904 году, Хлебников пишет: «Пусть на могильной плите прочтут: он боролся с видом и сорвал с себя его тягу. Он не видел различия между человеческим видом и животными видами и стоял за распространение на благородные животные виды заповеди и ее действия «люби ближнего, как самого себя»». В этой работе Хлебников писал о мире, как о неопределенно протяженном многообразии, непрерывно меняющемся, «которое по отношению к нашим пяти чувствам находится в том же положении, в каком двупротяженное непрерывное пространство находится по отношению к треугольнику, кругу, разрезу яйца, прямоугольнику». Постигание этого не доступно «уму смертного», но Ему, открывшему «князь-ткань» - «благородный ком человеческой ткани, заключенный в известковую коробку черепа», открыты тайны «неведомого пространства». Поэт видит себя проводником Разума («Он вдохновенно грезил быть пророком и великим толмачем князь-ткани и только ее»), создателем новой науки, соответствующей открытому им уровню постижения мироздания («Он нашел истинную классификацию наук, он связал время с пространством, он создал геометрию чисел»).

Позиция пророка невозможна без того, к кому обращено пророчество, без внимающего. И закономерно присутствие в текстах

Хлебникова формы «ты». Но у Хлебникова эта форма означает не только тех, кто желает и способен услышать, но это и вселенная, космос и сам человек, осознаваемый как целый мир чувств («Пять ликов, их пять, но мало. Отчего не: одно, но велико?») Важно, что себя автор осознает принадлежащим к человечеству, к которому обращается. Форма «нас» объединяет и пророка, и слушателей («Оно (многообразие - С.Р.) подняло львиную голову и смотрит на нас, но уста его сомкнуты»).

Созданная в статье модель отношений поэта и изображенного мира, на наш взгляд, является показательной и для лирической системы Хлебникова. Мена точек зрения, когда в рамках одного текста форма 3-го лица «он» переходит к обращению «ты», а затем в форму множественного числа «мы», объединяющую авторское «я» со множеством, к которому обращается автор, и, наконец, в форму 1-го лица единственного числа «я», предполагающую непосредственное выражение автора от своего имени, является не просто одной из особенностей композиционного строения произведения, но выражением целостной творческой концепции, в которой нарушаются обычные отношения поэта и окружающего мира как субъекта и объекта изображения.

Поэзия (по определению) является актом автокоммуникации. Особенно ярко это проявляется в поэзии XX века. Поэзия есть «речь для себя» (Н.Фатеева), где другой нужен лишь как посредник в общении с самим собой и миром. Это акт художественной коммуникации, в процессе которого адресат и отправитель оказываются «слитыми». В лирическом субъекте в связи с этим сливаются не только адресант и адресат, но и автор и наблюдатель, что порождает подвижность точек зрения, их взаимозаменяемость и обратимость. Множественность позиции лирического субъекта позволяет обнаружить большое число взаимоисключающих друг друга (с точки зрения одной позиции) связей. Отсюда возможность коммуникативного перехода от Я и Ты и, далее к Он или нейтрализация оппозиции Я – Он при бессубъектном выражении. Автокоммуникативность текста определяет «обратимость» взаимодействия лирического субъекта и мира, внешний мир переходит в сферу внутреннего состояния субъекта, и в этом внутреннем пространстве строится граница между прошлым и будущим. Автокоммуникативность поэтического текста находит свое выражение и в том, что предметам и явлениям природы приписываются признаки

субъекта, и в то же время поэт наделяется свойствами вещи, воплощенной в предметной действительности. На наш взгляд, особенности авторской позиции в произведениях Хлебникова определены именно автокоммуникативной природой его творчества. К поэзии Хлебникова, осознающего свое одиночество среди непонимающего его человечества, на наш взгляд, более всего применима формула «речь для себя». В уже цитируемой нами работе Хлебникова 1904 года читаем: «Впрочем, он никому не навязывал своего мнения и, считая его своим лично, признавал священнейшее право всякого иметь мнение противных свойств». Подобно тому, как Учитель и Ученик, созданные в одноименной статье 1912 года, есть эманация авторского «я», позволяющая поэту раскрыть свою концепцию в форме диалога, герои лирики Хлебникова и мир, изображенный им, есть порождение авторского сознания, познающего мир и себя как часть этого мира, самовыражающегося в этом новом мире. Объектом изображения становится не внешняя реальность, а то представление о реальности, которое складывается в сознании поэта. Отсюда и особое положение автора как Творца, Божества, создающего свою вселенную, свой «миф о себе и своей жизни», который является формой обобщения и познания себя, мира природы и общества.

Исследуя способы и формы выражения авторской позиции в стихотворениях В.Хлебникова, мы обратились к формам лирического повествования в хлебниковских текстах, распределив их по группам: тексты, в которых авторская позиция выражена от 1-го лица, произведения с формой лирического субъекта 3-его лица, а также различные варианты осложнения форм лирического повествования включением обращений в форме 2-го лица; лирическое повествование от имени 1-го лица множественного числа, а также тексты с меной форм выражения авторской позиции.

Группа стихотворений, в которой авторская позиция выражена в форме местоимения 1-го лица единственного числа, весьма многочисленна. В данных произведениях лирический субъект выступает как лирический герой, утверждающий свое право на создание собственного мира, который включает в себя как объективную реальность, так и субъективную. Отношения поэта и мира не укладываются в схему отношений субъекта и объекта: мир, изображенный в произведении, обретает самостоятельное бытие, более того, он воздействует на создателя.

Рассмотрим в качестве примера стихотворение «И я свирел в свою свирель...». Формально оно написано от 1-го лица («я»), лирического героя. Однако в качестве субъекта действия выступает не только лирический герой, но и мир, который его окружает: «Мне послушные свивались звезды...», более того, этот мир воздействует на героя, определяет его «рок». Таким образом, лирический субъект предстает не только субъектом действия, но и объектом воздействия внешних сил, и наблюдателем, повествующим о происходящем. Перспектива изображения расширяется от субъективной, передающей видение «я», до вселенской. Авторская позиция в данном стихотворении не ограничена видением лирического героя, в качестве позиции, с которой ориентируется картина мира, выступает Вселенная.

Взор автора может быть направлен не только на окружающий мир, но и на постижение внутреннего состояния творческой личности. Стихотворение «Я славлю лет его насилий...» написано от лица лирического героя, однако во 2-ой строке субъектом действия выступает не лирический герой, но «стерх», чьи крылья несут героя, и дальнейшая картина дается с его пространственной позиции:

Я славлю лет его насилий,
Тех крыл, что в даль меня носили.
Свод синезначимой свободы,
Под круги солнечных ободий,
Туда, под самый-самый верх,
Где вечно песен белый стерх... (1, 166)

Образ стерха, на наш взгляд, является метафорическим обозначением творчества, поэтического вдохновения, которое совершенно свободно и не только не зависит от воли творца, но и определяет его волю. В строке: «Тех крыл, что в даль меня носили», - «я» - объект воздействия «крыл». Таким образом, авторская позиция предполагает погружение во внутренний мир лирического героя, оформление творческого начала в самостоятельный образ, который является полноправным героем.

Границы субъекта и объекта в некоторых стихотворениях Хлебникова настолько зыбки, что их разграничение становится невозможным. Содержанием стихотворения «И смелый товарищ шиповника» является субъективное восприятие лирическим героем своего разговора с неизвестным собеседником:

И смелый товарищ шиповника,
Как камень блеснул

В лукавом слегка разговоре.
Не зная разгадки виновника,
Я с шумом подвинул свой стул.
Стал думать про море... (1, 297)

Поскольку собеседник не назван и вообще лишен какой-либо конкретики, позволим себе предположить, что перед нами внутренний диалог, отражающий размышления лирического героя. Единое сознание героя раздваивается, читатель погружается в «поток сознания», охватывающий сферу субъективного («стал думать про море», «в глубь смотрел, смущенный и цекавый») и объективного («я с шумом подвинул свой стул»).

Не только творчество, но и рассудок в стихотворениях В.Хлебникова может выступать как «объективная данность». Он отвлечен от авторского «я» и является той высшей силой, что подчиняет себе не только конкретного носителя разума, но и всю вселенную.

Подобная ситуация возникает в стихотворении «Есть запах цветов медуницы», в котором «Я» героя, равнозначное Мировому Разуму, находится между прошлым и будущим, вне обычного течения жизни как точка отсчета в системе координат, разграничивая то, «что было», от того, «что будет», рациональное («кол») и иррациональное («корень из Нет-единицы»).

Таким образом, 1-е лицо является формой выражения лирического героя и отражает сложный характер взаимоотношений героя с миром. Стихотворения этого типа отличаются внутренней диалогичностью, сложной системой субъектных и объектных отношений. В данных произведениях лирический герой ощущает себя объектом воздействия некой высшей силы, ее проводником, исполнителем ее воли. В роли высшей силы выступает творческое начало, подчиняющее себе лирического героя, или Мировой Разум, Рассудок. «Раздвоение» авторского сознания, обособление «творческого потенциала» поэта в самостоятельный образ создает в стихотворениях ситуацию внутреннего диалога, отражающего сложную форму авторского мышления. Внешний мир в стихотворениях данного типа изображается как его представление в сознании лирического героя, как субъективная картина. Авторская позиция охватывает прежде всего внутренний мир героя, мир внешний предстает в субъективном его восприятии. При введении в текст стихотворения еще одного героя в произведении возникают

диалогические отношения интенций этого героя с лирическим героем, что приводит к формированию динамичной авторской позиции, охватывающей как позицию основного субъекта речи, так и героя при формальном отсутствии мены точек зрения.

Форма 1-го лица допускает в качестве лирического субъекта не только лирического героя, но и собственно автора, который присутствует в тексте не путем автоцитации, а как основной субъект речи. Структура субъектных отношений при этом несколько упрощается, поскольку собственно автор не является «объектом для себя», а внимание сосредоточено на отношениях субъекта и окружающего мира. В качестве примера приведем стихотворение «Из мешка На пол рассыпались вещи ...».

Довольно часто форма лирического повествования от 1-го лица осложняется формой обращения во 2-ом лице. Таким образом возникает сочетание форм 1-го и 2-го лица. Как правило, эти стихотворения представляют собой монологи-обращения. Адресаты обращения различны. Например, стихотворение «Опыт жеманного» построено как монологическое обращение лирического героя к героине, предстающей как возлюбленная («Я прошу милую ручку Слегка переставить ударение...»), призрак-видение («Вон там на дорожке белый встал и стоит виденнега!») и даже смерть («...Сношения с загробным миром легки»). Вероятнее всего, в героине совмещены черты женщины и поэтического вдохновения, явившегося в женском облики. Авторская интенция направлена на раскрытие внутреннего мира героя, его отношения к героине.

В лирической системе В.Хлебникова имеет место лирическое повествование от 1-го лица множественного числа, являющееся формой выражения субъекта, в котором интенция автора не выделена из общего множества, но является органичной частью единого субъекта. Этот субъект в своей точке зрения, как в фокусе, объединяет разные позиции: всеведущего наблюдателя, взирающего на происходящее с позиции Истины, участника описанных событий, повествователя, воплощенного в тексте как «голос» и собственно автора, что определяет внутреннюю динамику авторской позиции («Мы, воины, во иный край уверовав...», «1905 год», «В холопий город парус тянет...» и др.).

Лирическое повествование от 1-го лица множественного числа, осложненное обращением во 2-ом лице, предполагает наличие лирического субъекта, выраженного местоимением «мы», который

осознает свою принадлежность множеству, но не утрачивает своей индивидуальности. Это обстоятельство определяет динамику авторской позиции, в которой объединены разные точки зрения: всеведущего наблюдателя и участника изображаемых событий. Формальным выражением интенции автора, не утратившего свою индивидуальную точку зрения, является форма обращения во 2-ом лице. Так, в стихотворении «Мы желаем звездам тыкать...» авторская позиция объемлет точку зрения множества и собственно автора, который обращается к единомышленникам. Таким образом, в стихотворении авторская позиция выражена несколькими субъектными формами (собственно автором и множеством, к которому причисляет себя автор), они могут быть объединены в единой точке зрения («Мы желаем звездам тыкать») либо автор обретает собственный голос. Косвенно в данном тексте присутствует и точка зрения тех, к кому обращается лирический субъект:

Пусть кричат вожаки,
Плюньте им в зенки! (1, 414)

Аналогично выражение авторской позиции и в других стихотворениях этого типа, например, «Люди! Над нашим окном в завтрашний день ...».

В стихотворениях Хлебникова имеет место и объединение форм «я» и «мы» в рамках одного текста, выраженное лирическим повествованием, в котором используются формы 1-го лица единственного и множественного числа, что предполагает мену точек зрения. Авторская позиция охватывает как точку зрения субъекта «мы», так и лирического героя. Точки зрения могут меняться последовательно: от множественного числа к единственному («Вечер. Тени...»), композиция стихотворения может предполагать последовательный переход от «я» к «мы» («Всем»), возможно чередование форм «я» и «мы» по принципу монтажа («Детуся! Если устали глаза быть широкими...»).

3-е лицо является формой выражения автора-повествователя. Например, в стихотворении «Мария Вечора» повествователь выступает как всевидящий и всеслышающий наблюдатель, чья точка зрения является доминирующей, именно он дает характеристику героям и изображенным событиям. Хотя формально в произведении используется «чужое» слово, нельзя не заметить, что оно не самостоятельное, но подчинено слову автора-повествователя. Герои, являющиеся и субъектами речи и субъектами действия, предстают как

объект авторского видения и оценки. Таким образом, идеологическая позиция автора-повествователя является не только доминирующей, но по сути единственной.

Такой тип субъектно-объектных отношений, способ выражения авторской позиции характерны для всех произведений В.Хлебникова, объединенных формой лирического субъекта 3-его лица. Независимо от того, вводится ли в произведение речь героев как прямая речь или как несобственно-прямая речь, в плане оценочном, пространственно-временном и психологическом определяющей является точка зрения автора-повествователя, всевидящего и всезнающего.

Форма воплощения авторского сознания, сочетающая лирическое повествование от 3-его лица с обращениями во 2-ом лице представляет собой сложное взаимодействие нескольких субъектов в рамках одного произведения. В большинстве случаев это собственно автор (основной субъект речи) и герой, к которому обращается автор. Авторская позиция в стихотворениях данного типа динамична, внутренне диалогична и охватывает точку зрения всезнающего наблюдателя, которая выражена субъектом речи и является доминирующей, а также точки зрения героев, выраженные косвенно сквозь призму авторского видения (Например, «Россия забыла напитки», «Когда над полем зеленеет» и др.).

Особенности авторского сознания, воплощенного в стихотворениях В.Хлебникова, определяют и возможность изменения форм лирического повествования и субъектов речи в рамках одного текста. Это явление (мена точек зрения) было отмечено нами в стихотворениях «Па-люди» (в котором монолог лирического героя «обрамляется» словами повествователя), «С журчанием, свистом...» (где автор-повествователь трансформируется в лирического героя), «Веко к глазу прилепленно приставив...», «Стенал я, любил я, своей называл...», «Харьковское Оно» и др.

Можно выделить несколько моделей такой мены.

1. В рамках одного текста лирическое повествование от 3-его лица может быть заменено повествованием от 1-го лица. Эта мена допускает несколько вариантов изменения форм лирического субъекта: автор-повествователь трансформируется в лирического героя (возможен вариант композиции «текст в тексте», когда в рамках текста происходит и обратная мена), автор-повествователь сменяется героем ролевой лирики.

2. Форма 1-го лица сменяется формой 3-его лица, и в этом случае лирический герой трансформируется в безличного повествователя.

3. Более сложный вариант мены: форма 1-го лица (лирического героя) сменяется формой 1-го лица множественного числа, а затем 3-его лица (автора-повествователя).

4. Последовательная мена форм 3-его лица, 1-ого лица множественного числа, переход к субъекту речи, обозначенному формой 2-го лица, что соответствует последовательной мена субъектов речи: автор-повествователь сменяется героем ролевой лирики, а затем субъектом речи становится собственно автор.

В стихотворениях поэта встречаются и более сложные варианты мены точек зрения.

Изменение форм лирического субъекта часто сопровождается меной временной перспективы, хотя жестких закономерностей, которые определяли бы связь этих процессов, мы не обнаружили.

Следовательно, композиционное построение стихотворений поэта весьма разнообразно. Хлебников использует разные формы выражения авторской позиции, воплощения авторского сознания. Главной, отличительной чертой текстов поэта является динамичность точек зрения, которая, как нам представляется, отражает сложную структуру авторского сознания.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих печатных работах:

1. Поэзия В.Хлебникова в школьном изучении// Тезисы докладов 2-й научно-практической конференции «Новые школьные технологии: теория и практика». 1998 г. – Астрахань: Изд-во ИУУ Астраханской области. 1998. – С.42.

2. Авторская позиция в стихотворении В.Хлебникова «Смерть в озере»// Велимир Хлебников и художественный авангард XX века. VI Международные Хлебниковские чтения. 8 – 11 сентября 1998 г.: Научные доклады. Статьи. Тезисы. – Астрахань: Изд-во АГПУ. 1998. – С. 52 – 60. – 0,3 п.л.

3. О субъектных отношениях в стихотворении В.Хлебникова «Моих друзей летели сонмы...»// Ученые записки. Материалы докладов итоговой научной конференции АГПУ. 1999 г. Ч. II. Педагогика. Психология. Литература. Русский язык. Иностранные языки. Экономика. – Астрахань: Изд-во АГПУ. 2000. – С. 42 - 45.

4. Особенности субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений в стихотворении В.Хлебникова «Моих друзей летели сонмы...»// Тезисы докладов итоговой научной конференции АГПУ 1999 г. – Астрахань. 1999. – С.54.

5. К проблеме изучения темы «Образ автора в лирическом произведении» в школьном курсе литературы// Тезисы докладов 4-й научно-практической конференции «Инновационные системы и технологии в школьном образовании». 2000 г. – Астрахань: Изд-во ИУУ Астраханской области. 2000. – С.24.

6. Общечеловеческое и национальное в поэтическом сознании В.Хлебникова (на материале лирики)// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Развитие и взаимодействие национальных культур как фактор стабильности межэтнических отношений в полиэтническом регионе». – Астрахань. 2000 . – С.211 - 213.

7. О герое лирических стихотворений В.Хлебникова// Тезисы докладов итоговой научной конференции АГПУ 2000 г. – Астрахань 2000. – С.76.

8. Герой лирических стихотворений В.Хлебникова// Велимир Хлебников и мировая художественная культура. VII Международные Хлебниковские чтения. 7 – 9 сентября 2000 г.: Научные доклады. Статьи. Тезисы. – Астрахань. 2000. – С.84 - 87.

9. Динамика авторской позиции в стихотворениях В.Хлебникова // Ученые записки. Материалы докладов итоговой научной конференции АГПУ.2001г. Ч I. Русский язык. Литература. – Астрахань: Из-во АГПУ. 2002. С. 63 – 66.

10. Основные черты авторского сознания в стихотворениях Велимира Хлебникова // Тезисы докладов итоговой научной конференции АГПУ 2002 г. Русский язык. Литература. Иностранные языки. – Астрахань. 2002. С.83.